

Цзи Лэю разозлился и встал, избегая рассыпанных по полу бусин, подошёл к нему.

- Цзи Лэю, что это значит? - спросил он.

- Ты вызвал меня сюда, чтобы я опозорился перед тобой?

- Конечно, нет, - с невинным видом ответил Цзи Лэю. - Твоё позорище ко мне не имеет никакого отношения. К тому же, здесь больше никого нет, так что никто не увидит, как ты позоришься.

- Ты...

Цзи Лэю сделал жест, давая понять ему успокоиться.

- Успокойся, ты уже взрослый, а ведёшь себя как ребёнок, кричишь и шумишь. Я вызвал тебя сюда не для того, чтобы ссориться.

Цзян Жуй усмехнулся.

- Ты вызвал меня, чтобы сделать что-то хорошее?

- Я вызвал тебя, чтобы спросить, почему ты в ту ночь подглядывал за телефоном Цзян Цзиншо и от его имени назначил встречу моему брату?

Цзян Жуй замер. Конечно, это было связано с Линь Фэем и событиями той ночи.

- Какое тебе дело? - упрямо ответил он.

Цзи Лэю сделал глоток воды.

- Просто хочу узнать твою причину, чтобы решить, рассказывать ли об этом Цзян Цзиншо.

Цзян Жуй: ...

Он никак не ожидал, что Цзи Лэю сможет использовать это против него.

Всё из-за того, что в тот день Цзян Цзиншо слишком быстро помылся и вышел из ванной.

Цзи Лэю и Линь Фэй ещё не ушли, а он уже вышел из ванной и заявил, что всё это время был в душе, тем самым разоблачив свою предыдущую ложь.

Цзян Жуй немного успокоился и посмотрел на Цзи Лэю.

Цзи Лэю, облокотившись на перила, улыбался мягко и выглядел молодо и невинно.

- Я действительно просто хотел поблагодарить его за заботу о моём брате, поэтому решил сделать ему подарок в качестве сюрприза, - мягко сказал Цзян Жуй.

- Правда? - Цзи Лэю наклонил голову. - А я думал, что ты влюблён в моего брата. Разве не так?

Цзян Жуй: ...

Цзян Жуй посмотрел на него и, кажется, понял, зачем его вызвали.

- События той ночи - это просто предлог, а Линь Фэй - вот что действительно важно для тебя.

Он почувствовал, что Цзи Лэю заметил его интерес к Линь Фэю, и теперь использует это, чтобы шантажировать его.

Цзян Жуй засмеялся и, вместо ответа, спросил:

- Почему ты так думаешь? Ты считаешь, что я влюблён в твоего брата?

Цзи Лэю покачал стакан с водой.

Летом было жарко, и он часто заказывал себе холодные напитки. На этот раз стакан был милым, с радугой на стенках. Цзи Лэю допил напиток, открыл крышку и налил немного минеральной воды, медленно потягивая её.

- А разве не ты сам сказал моему брату, что влюблён в него? Или он мне солгал?

Цзян Жуй не ожидал, что Линь Фэй рассказал об этом, и теперь был уверен, что Цзи Лэю, зная об этом, решил выместить на нём своё недовольство.

- Ну и что? - нарочито сказал он. - Да, я влюблён в него. Мы оба свободны, и между нами ничего нет. Почему я не могу в него влюбиться?

Цзи Лэю усмехнулся.

- Значит, ты считаешь, что вы подходите друг другу?

- Конечно, - без колебаний ответил Цзян Жуй. - Мы одного возраста, и внешность, и происхождение у нас хорошие. Разве мы не подходим?

С громким звуком Цзи Лэю поднял руку, и вода из стакана выплеснулась на лицо Цзян Жуйя.

Цзян Жуй на мгновение замер, и только через пару секунд осознал, что его облили.

Он никак не ожидал, что Цзи Лэю нападёт на него во время разговора, и закричал:

- Ты что делаешь?!

С этими словами он потянулся, чтобы схватить Цзи Лэю за воротник.

Цзи Лэю схватил его руку, резко вывернул её за спину и прижал к перилам лестницы.

- Похоже, ты потерял рассудок, так что я решил тебя охладить, - прошептал он на ухо Цзян Жую. - Ну что, протрезвел? Всё ещё думаешь, что достоин его?

Цзян Жуй, злясь, пытался вырваться, но у него ничего не получалось.

- Отпусти! - крикнул он.

Цзи Лэю усмехнулся.

- Хорошо.

Он отпустил руку, и Цзян Жуй сразу же попытался ударить его. Цзи Лэю уклонился, схватил его за руку и бросил на пол.

Цзян Жуй вскрикнул от боли и, лёжа на полу, уставился на Цзи Лэю.

Цзи Лэю смотрел на него с лёгкой улыбкой, но в его глазах не было ни капли тепла, только холод, от которого становилось страшно.

- Ты, жалкая игрушка, даже не достоин быть подставкой для его ног. Как ты вообще смеешь думать, что достоин его?

Он с лёгким недоумением добавил:

- Ты вообще в зеркало смотришь? Ты не видишь, какой ты уродливый и отвратительный?

Цзян Жуй, слушая его насмешки, злился всё больше.

- Ты просто не хочешь, чтобы я любил Линь Фэя, да? Почему? Потому что ты сам влюблён в него, но он считает тебя только братом, и ты боишься, правда?

- Ты боишься, что Линь Фэй полюбит кого-то другого, боишься, что он будет с кем-то другим, потому что знаешь, что кто угодно может стать его возлюбленным, кроме тебя. Ты всегда будешь только его братом!

Цзи Лэю словно что-то ударило.

Он на мгновение замер, в его голове промелькнула мысль, но он не успел её ухватить.

Он посмотрел на Цзян Жую, подумал и снова улыбнулся.

- Как это кто угодно может стать его возлюбленным?

- Такой, как ты, точно не сможет.

- Но найдётся кто-то другой, - холодно сказал Цзян Жуй. - Разве он сможет прожить всю жизнь без отношений и брака? Если он начнёт встречаться с кем-то, то это будет кто-то другой, а ты всегда будешь только его братом, и ничем больше.

Цзи Лэю почувствовал, как внутри него вспыхнул гнев.

Он подошёл к Цзян Жую и пнул его.

В следующую секунду крик Цзян Жую разнёсся по лестничной клетке.

Цзи Лэю, слушая его крики, тихо сказал:

- Мой брат сказал, что он не будет жениться и не будет встречаться с кем-либо.

Его голос был спокоен, на лице не было ни тени эмоций, он даже улыбался, мягко и сладко.

- Что плохого в том, чтобы быть братом? Я всегда буду его братом, всегда буду самым важным человеком для него. Разве это плохо? Ты разве не хотел бы такого?

Цзян Жуй посмотрел в его глаза. Они были ясными и светлыми, цвета янтаря, но почему-то казались пустыми и странными.

- Ты правда веришь в это? - с яростью сказал он, чем больше он не мог ударить Цзи Лэю, тем больше хотел, чтобы тому было плохо. - Какой мужчина не будет встречаться и жениться? Он просто тебя успокаивает. Самым важным для него будет его будущая возлюбленная, жена, а ты

кто? Ты можешь только цепляться за него, пока он одинок, но как только он начнёт встречаться, он забудет о тебе!

Не успел он закончить, как Цзи Лэю схватил его за воротник и сжал щёки.

- Я ненавижу, когда кто-то пытается разрушить мои отношения с братом, - холодно сказал он.
- Кто ты такой, чтобы предполагать, что он думает, и отрицать его слова?

- И после этого ты ещё смеешь говорить, что любишь его?

Цзян Жуй не мог говорить от боли, его рот не закрывался, и он только продолжал бороться.

Цзи Лэю с силой сжал его щёки, заставив Цзян Жуй поднять голову, и сжал так сильно, что у того на глазах выступили слёзы.

- Если бы я не пообещал ему, твоя челюсть уже была бы вывихнута, - тихо сказал Цзи Лэю.

С этими словами он отпустил Цзян Жуй, и тот упал на пол.

Цзян Жуй поспешно закрыл рот и, прислонившись к стене, с опаской смотрел на Цзи Лэю.

- Ты, кстати, напомнил мне, - Цзи Лэю, словно что-то вспомнив, улыбнулся, - такие, как ты, мужчины, все рано или поздно начинают встречаться и жениться. Так что лучший способ справиться с вами - это...

Его взгляд медленно опустился вниз.

- Когда ты начнёшь встречаться или женишься, я сделаю доброе дело и отправлю твоей второй половине твои интимные фото и расскажу обо всём, что ты делал. Уверен, она будет очень благодарна.

Цзян Жуй никак не ожидал, что Цзи Лэю придумает такой подлый план.

Он испугался и попытался встать, но Цзи Лэю был быстрее. Не дав ему подняться, он схватил его за воротник сзади.

Цзян Жуй дрожал от страха.

Он отчаянно держался за ремень и попытался исправить ситуацию:

- Я ошибся, это была глупость. Конечно, он больше всего заботится о тебе, любит тебя и точно не будет встречаться или жениться на ком-то другом. Поверь мне, правда.

- Но ты только что говорил совсем другое.

- Это была зависть, - быстро заговорил Цзян Жуй. - Я завидую тому, что он любит тебя, заботится о тебе. Я больше не буду так делать.

Он действительно боялся, что Цзи Лэю выполнит свою угрозу, и умолял:

- Пожалуйста, не делай этого.

Цзи Лэю, слушая его дрожащий голос, с насмешкой посмотрел на него.

- Посмотри на себя. Ты всё ещё думаешь, что достоин его?

- Ты не знал? Я ненавижу тех, кто клеветает на него.

В следующую секунду Цзян Жуй почувствовал резкую боль в колене и упал на пол.

- Не заставляй меня действовать самому. Если я начну, то не уверен, что твоя «игрушка» останется целой.

Цзян Жуй в ужасе обернулся к нему.

- Я больше не буду, никогда. Пожалуйста, ради моего брата, прости меня на этот раз.

- Теперь ты вспомнил о своём брате? А когда подглядывал за его телефоном, почему не подумал?

Цзи Ляю говорил мягким тоном:

- Я сосчитаю до трёх. Если ты не сделаешь это сам, я сделаю это за тебя, и тогда последствия будут непредсказуемы.

Цзян Жуй отчаянно замотал головой.

- Один.

- Пожалуйста, Цзи Ляю.

- Два.

Цзян Жуй смотрел на него с отчаянием.

- Три.

Цзи Ляю начал действовать.

Цзян Жуй вдруг громко заплакал.

Цзи Ляю не ожидал этого, но достал телефон и сделал несколько снимков его плачущего лица.

Он усмехнулся, вытащил телефон Цзян Жуя из его кармана, взял его руку и разблокировал устройство с помощью отпечатка пальца. Затем он проверил запущенные приложения.

Цзян Жуй всё ещё был в шоке от страха, смотрел на него сквозь слёзы и не решался забрать свой телефон.

Цзи Ляю, убедившись, что никаких записывающих устройств нет, закрыл все приложения и вернул телефон.

- Какой ты жалкий, - тихо сказал он, глядя на его ещё не высохшие слёзы. - Ну просто жалкий, ах.

С этими словами он покачал головой и направился к выходу из лестничной клетки.

Цзян Жуй, увидев, что он ушёл, наконец расслабился и в изнеможении опустился на пол.

Он никак не ожидал, что испытает такое унижение.

Что его, человека старше, будут так запугивать и чуть ли не заставят сделать такое.

Он чувствовал одновременно ненависть и стыд.

Как такие люди вообще могут существовать!

Как они могут быть такими отвратительными и злыми!

Цзян Жуй вытер слёзы, встал и направился к президентскому люксу, где находились Цзи Ляю и Линь Фэй.

Знает ли Линь Фэй, что за его спиной происходит такое?

Знает ли он, что Цзи Ляю так унижает других?

Перед ним он притворяется милым и невинным, как белый цветок.

Но на самом деле он – яд!

Цветок, пожирающий людей!

Он подошёл к двери люкса, глубоко вздохнул и постучал.

Цзи Ляю в это время переодевался в спальне.

Линь Фэй подошёл к двери и открыл её, увидев стоящего на пороге Цзян Жуй.

Увидев его, Цзян Жуй снова начал плакать.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй начал закрывать дверь.

- Подожди, – Цзян Жуй быстро упёрся в дверь. – Мне нужно поговорить с тобой.

Линь Фэй не сказал ни слова, лишь усилил давление на дверь.

Цзян Жуй, понимая, что его вот-вот вытолкнут, поспешно сказал:

- Это касается Цзи Ляю, ты должен это знать.

Линь Фэй остановился.

Он посмотрел на Цзян Жуй. Его глаза были красными, на лице остались следы слёз.

Он, конечно, знал, что Цзи Ляю вышел, чтобы проучить Цзян Жуй.

И после возвращения Цзи Ляю рассказал ему всё.

Он не сомневался, что Цзи Ляю говорит правду – хотя тот и обманывал его раньше, но теперь, когда он снова доверился ему, Линь Фэй не сомневался в его словах.

Так что он не считал, что Цзи Ляю поступил слишком жестоко, особенно учитывая, что Цзян

Жуй сейчас стоит перед ним целый и невредимый, без видимых повреждений.

Однако его беспокоило одно.

Цзян Жуй говорил так уверенно – неужели Цзи Ляю оставил какие-то улики?

– Хорошо, – согласился Линь Фэй.

Он закрыл дверь и пошёл за Цзян Жуюм в сторону.

[Цзян Цзиншо зовёт меня, я спущусь на минутку.] – Линь Фэй написал Цзи Ляю в WeChat.

<http://bllate.org/book/14691/1312581>